

Корона и климат

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ НОВОГО тысячелетия началось с очередного набора стимуляторов склонного к мрачности воображения. В Австралии еще бушевали лесные пожары, охватившие площадь, превышающую размеры Австрии и Венгрии вместе взятых, они выбрасывали в небо 70-метровые языки пламени, погубили 34 человека и свыше миллиарда животных, а дым от них через Тихий океан дотянулся до Аргентины, попутно окрасив коричневым снега в Новой Зеландии, как вдруг на продуктовом рынке в китайском Ухане откуда ни возьмись выпрыгнул вирус¹. На рынке торговали самыми разными дикими животными. Там можно было купить

волчат, а еще цикад, ежей, белок, лисиц, виверр, черепах, саламандр, крокодилов и змей. Первые исследования указали на крыс как на источник вируса. Со своего природного носителя вирус «перепрыгнул» на некоторые другие виды — первыми под подозрение попали панголины, — а уже с них переместился на какое-то из циркулировавших между прилавками человеческих тел. Пациенты потоком устремились в больницы. Один из первых, в целом вполне здоровый мужчина в возрасте 41 года, работавший на этом рынке, неделю промучился от высокой температуры, сухого кашля, тяжести в груди и различных болей (в течение этой недели по совпадению температура в пораженных штатах Австралии скакнула выше сорока градусов), а потом его срочно доставили в отделение интенсивной терапии.

После этого вирус распространился по миру со скоростью импульса в сети высокого напряжения. В начале февраля 2020 года умирало около пятидесяти человек в день, главным образом от острой респираторной недостаточности, то есть от невозможности дышать; в первые дни марта число ежедневных жертв поднялось до семидесяти; к 1 апреля — до 5000, а ныне экспонента приобрела почти вертикальный вид. О хотя бы одном случае заражения объявили 182 из 202 стран, вирус пересек океаны и от Бельгии устремился в Эквадор. Пока

наблюдалось все это, на Восточную Африку и Западную Азию обрушились такие стаи саранчи², которых еще не было на памяти живых, они покрывали землю, поедали растения и плоды, не оставляя после себя почти ничего зеленого. Безуспешно фермеры предпринимали попытки изгнать саранчу со своих полей. Стаи саранчи закрывали небо, а умирая, насекомые скапливались такими кучами, что мешали движению поездов. Одна из наблюдавших в Кении стай заполонила территорию, втрое превышающую площадь Нью-Йорка, и это при том, что нормальная стая должна занимать площадь в двадцать четыре раза меньше, но и она насчитывает до восьми миллиардов особей и способна поглотить столько пищи, сколько съедают в день четыре миллиона человек. В нормальных условиях такие стаи встречаются редко и далеко друг от друга. Обычно саранча придерживается привычного уединенного образа жизни в пустыне. Однако в 2018 и 2019 годах на эти пустыни вследствие аномальных циклонов обрушились ливни и там накопился такой избыток влаги, что личинки саранчи размножились в количествах, поставивших под угрозу обеспечение продовольствием десятков миллионов человек почти так же, как вирус.

Всадники Апокалипсиса не скачут поодиночке, чума не появляется в каком-то одном месте.

Казалось, впереди язвы и гром, и мор, и гниющие реки, идохлая рыба, и лягушки в квашнях. Сегодня, когда пишутся эти строки, в первые апрельские дни 2020 года, общее число зарегистрированных случаев коронавирусной пандемии вот-вот преодолеет миллионный порог, число смертей приближается к 50 тысячам, и никто не знает, чем все это закончится. Перефразируя Ленина, десятилетия оказались втиснуты в недели, мир движется на более высокой передаче, заставляя подвергать сомнению любые прогнозы. Однако если обналичить кое-какие чеки, выписанные воображению, то мы получим перегретую планету, населенную людьми с высокой температурой: глобальное потепление плюс пандемия, а трущобы, например в Мумбае, погружаются в море вместе с умирающими от пневмонии обитателями. В трущобном Дхарави уже выявлен первый заболевший коронавирусом. Там, в скученных кварталах, в условиях почти полного отсутствия санитарии, проживает миллион человек, и при каждом шторме трущобы грозит залить водой. Тогда появятся лагерь беженцев, в которых патогены «проедают» себе путь по скученным телам, словно горящий фитиль по бикфордову шнуру. Нельзя будет выйти на улицу и потому, что станет слишком жарко, и из-за обилия заразы. Поля потрескаются от солнца,

и некому будет их обрабатывать, а с другой стороны, коронакризис начался с обещаний возвращения к нормальной жизни, причем обещаний непривычно громких и внушающих доверие, потому что болезнь, как казалось, угрожает системе гораздо меньше, чем, скажем, крах инвестиционного банка. Вирус — воплощение экзогенного шока. Он исчезнет месяцем раньше или месяцем позже. Возможна вторая волна, но уж после нее — все. Вакцина задушит пандемию. Все принимаемые против вируса меры, например отгораживающие улицы полицейские ленты, преподносятся как временные, и нам легко представить себе планету вернувшейся на круги своя. Улицы вновь заполнятся народом. Покупатели со вздохом облегчения выбросят маски и ринутся в торговые центры. Все подспудно мечтают начать ровно с того места, на котором остановились, когда ударил вирус, и мечта эта будет реализована с огромным удовольствием: авиалайнеры вновь бороздят небо, а за ними, как после зимы, распускаются белые инверсионные следы. Личное потребление станет еще притягательнее, чем когда-либо. Кто захочет после такого трястись в переполненном автобусе или поезде? Будут наращиваться все новые мощности автомобильных и сталелитейных заводов, шириться добыча угля, а запасы ресурсов начнут приводить в соответствие

с цепочкой поставок. Скрытые от глаз, вновь зарабатывают нефтяные буры.

Однако оба эти взаимоисключающие сценария будущего на поверку оказываются одним и тем же.

Так есть ли все же выход?

Где расположены аварийные выходы

С целью обуздать или хотя бы замедлить распространение вируса страны по всему миру принимают экстраординарные — во всех смыслах слова — меры, чтобы удержать своих граждан дома. Локдауны осуществлялись с применением разной тяжести полицейских мер, местами драконовских. Европейские ограничения варьируются от встреч с не более чем одним человеком (Германия) до запрета выходить из дома без специального разрешения (Франция), покидать дом без родителей лицам, не достигшим 18-летнего возраста (Польша), запрещения перемещаться между муниципалитетами (Италия), а также устраивать пикники в парках, выпивать в барах, обедать в ресторанах и принимать гостей из-за границы (большинство стран). В начале апреля под своеобразный запрет попало само общение людей. И никогда прежде присущий

позднему капитализму «бизнес-как-обычно» не оказывался в состоянии такой неопределенности.

Все усилия были направлены на борьбу с пандемией, функционирование в обществе начали различать по принципу «жизненно важное» или «не жизненно важное». Роскошный лондонский «Хэрродс» был отнесен к последней категории, открытый под бомбами во время Второй мировой войны, он закрылся 20 марта 2020 года. «“Старбакс” не жизненно важен»³, — слова баристы из Филадельфии при подписании петиции сотрудников о закрытии всех точек в США. Страждущий первопроходец, Италия, распорядилась остановить работу всех «не жизненно важных» предприятий и организаций, сделав исключение только для супермаркетов, аптек и почтовых отделений. Неслыханный принцип: какие-то предприятия производства и торговли удовлетворяют базовые человеческие потребности, в то время как остальные не имеют права претендовать на бесперебойное поступление доходов и в любое время могут быть закрыты.

Из этого следует, что какие-то вещи производить важнее, чем другие. Одним из наиболее очевидно «не жизненно важных» для текущего момента оказалось производство автомобилей, к тому же любому заводу угрожала участь рассадника вирусов, и вот к середине марта мировые автомобильные гиганты,

от «Фольксвагена» до «Хонды» и «Фиат-Крайслер», обесточили сборочные линии и отправили рабочих по домам. Цепочки поставок оказались нарушены. Однако производство автомобилей — это еще и прорывные технологии; непревзойденное умение мобилизовать робототехнику; инженерные решения и мастерство рабочих для выполнения новаторских задач; способность собирать детали в необычных комбинациях и производить самую современную продукцию в кратчайшие сроки — напоминанием тому может послужить перестройка автомобильной промышленности в годы Второй мировой войны. На сей раз потребовались не танки и бомбы, а некие штуковины наподобие вентиляторов: аппараты для закачивания воздуха в легкие и выкачивания оттуда углекислого газа, чтобы больной мог дышать. Президенту США Дональду Трампу эта идея изначально не понравилась. «Мы не та страна, которая намерена национализировать бизнес»⁴, — заявил он, однако воспротивилась Торговая палата, и Трамп, сам того не заметив, применил Закон об оборонной промышленности, позволяющий президенту заставить частные предприятия во время кризиса выпускать важную для общества продукцию. «Дженерал Моторс» и «Форд» начали расчистку производственных площадей от лишнего оборудования⁵ и занялись поиском необходимых

деталей, а заодно и выяснением того, как производить аппараты ИВЛ со скоростью, способной угнаться за взрывным распространением пандемии. «Дженерал Моторс» поклялась отказаться от погони за прибылью.

Точно так же, провалившись в дыру «нежизненности», такие модные бренды, как «Prada», «Armani», «Yves Saint Laurent» и H&M, переориентировали часть своих мощностей на производство товаров для здравоохранения: медицинской одежды, масок, защитных костюмов. Никаких вам больше болеро с разрезами или замшевых сапожек с леопардовым принтом. Производители алкоголя от Калифорнии до Дании модифицировали линии по розливу водки и виски под розлив санитайзеров для рук. Было запланировано и перераспределение трудовых ресурсов: в Швеции бортпроводники надолго застрявших на земле «Scandinavian Airlines» прошли обучение на курсах младшего медицинского персонала и получили направления в больницы, при этом, как отмечалось, массово выражая энтузиазм по поводу нового поля деятельности⁶. Никакой вам больше торговли духами и бижутерией в полетах. Все теперь про спасение жизней.

В условиях катастрофы заборы вокруг частных владений сдуло, словно соломенные хижины в ураган: Испания одним махом национализировала все

частные медицинские учреждения и отдала распоряжение всем компаниям, потенциально способным производить продукцию медицинского назначения, работать по государственным разнарядкам. Британия почти национализировала железнодорожную систему, а в Италии государство прибрало к рукам флагманский перевозчик «Alitalia». Из всех сфер накопления капитала с наибольшим грохотом рухнула авиация. К началу апреля половина самолетов мира стояла в ангарах, лондонский Хитроу закрыл одну из своих взлетно-посадочных полос, а «Боинг» — свои заводы. Массовые перелеты были отнесены к эпохе до нашей (докоронавирусной) эры⁷. В прошлом осталось одно из самых безрассудно-расчетливых спортивных событий — «Формула-1». Отменили Женевский автосалон. Не состоялось самое представительное мероприятие руководителей нефте- и газодобывающих компаний — CeraWeek в Хьюстоне; добычу ископаемого топлива парализовало. Спрос резко пошел вниз, и нефтяники позакрывали свои буровые платформы и скважины, ибо цены уже не покрывали затрат на добычу. Добыча практически остановилась. «ExxonMobil» объявила о сворачивании разработки Пермского бассейна на юго-западе США; «El Dorado» — нефте- и газодобычи на шельфе; в целом, две трети запланированных на 2020 год инфраструктурных

инвестиций нефте- и газодобычи были законсервированы. «Это не просто самый крупный экономический кризис на протяжении нашей жизни, в его эпицентре находятся связанные с углеродом отрасли промышленности, такие как нефть, — прокомментировал «Goldman Sachs». — И, соответственно, нефть пострадала больше всех»⁸. Прочие аналитики утверждали, что нефтяной сектор столкнулся с худшим кризисом за столетие, что, в сущности, означает — за всю историю.

Поэтому резко упали выбросы. Первым очистилось небо над Китаем, родиной как первой вспышки вируса, так и наиболее масштабных выбросов CO₂. В течение февраля 2020 года сжигание угля снизилось более чем на треть⁹, нефтепродуктов немного менее; одна из компаний сообщила, что продажи бензина упали на 60%, а дизельного топлива — на 40. За две недели внутренние авиаперевозки сократились на 70%. В совокупности выбросы CO₂ в Китае сократились на четверть за один месяц, это быстрее, чем когда бы то ни было, причем достижение это с неизбежностью повторится по мере принятия противопандемийных мер по всему миру, однако насколько глубоким будет падение, никому не известно, как и все остальное.

Все это сопровождается военной риторикой. Главы государств выступают как главнокомандующие

своими нациями на тропе войны. «Мы на войне», — заявил президент Франции Эммануэль Макрон; «Мы на войне и сражаемся с невидимым противником» (Дональд Трамп); «Мы на войне, а ИВЛ — наше снаряжение» (Билл Де Блазио, мэр Нью-Йорка, эпицентра вспышки заболевания в США). Параллели со Второй мировой войной напрашиваются сами собой: «Назовите это мобилизацией» («*Los Angeles Times*» в статье о конверсии производства). Время нормальной политики истекло, это заставили принять и самых недовольных. «Там, где имеет место чрезвычайная ситуация, очень важно добраться до сути, и побыстрее, и мы сделаем то, что должны сделать», — допустил Трамп. За десять дней до того, как премьер-министр Великобритании Борис Джонсон показал положительный результат теста на коронавирус и ушел на самоизоляцию, а затем в госпиталь, он дал пресс-конференцию, на которой торжественно поклялся «действовать как правительство военного времени», с «глубоким осознанием ответственности». Глядя судьбе прямо в глаза, он заверил: «Да, этот враг смертельно опасен, но его можно одолеть. И мы знаем, что, следуя советам, которые сейчас дают нам ученые, мы его одолеем». Для некоторых глаз и ушей это выступление напоминало так и не воплощенный на экране сценарий телесериала.

Там наш враг

«Я хочу, чтобы вы впали в панику», — повторяла Грета Тунберг, объезжая важнейшие политические площадки мира в 2019 году. Лидеры самого разного толка, впрочем, не все купались в лучах ее прямоты и пытались сделать с ней селфи. Но чего-чего, а паники они совсем не хотели. Не принимали они к сердцу и предположение, будто климатический кризис являет собой чрезвычайную ситуацию, равнозначную войне. Уже многие годы на этом строится агитация ученых-климатологов и общественников-активистов, которые любят утверждать, что перед лицом реальной угрозы гибели общество должно отбросить все остальное и сосредоточиться на одной цели, тогда в условиях острого дефицита времени возможно победить врага; при этом они ссылаются на пример действий союзных войск. Самый цитируемый документ¹⁰, посвященный тому, каким образом экономика США могла бы на 100% заменить ископаемое топливо возобновляемыми источниками энергии, указывает на пример того, как «GM» и «Ford» выпускали в годы Второй мировой войны сотни тысяч самолетов. Тогда почему не ветровые генераторы или солнечные батареи? В 2011 году, когда этот документ был опубликован, неправительственные организации, представляющие

самый широкий спектр экологических движений, призывали правительства США и Китая перестроиться на военный лад — в конце концов, ВОЗ, высший авторитет в вопросах здоровья человека, подсчитала, что глобальное потепление уже убивает более 150 тысяч человек в год¹¹.

Мало кто из министров и иных высокопоставленных политических деятелей на глобальном Севере не слышал об этой параллели. На сегодня наиболее подробно это сравнение изложено в книге основательного ученого Лоренса Делайна, ныне работающего в Гонконге, «Стратегии быстрого смягчения последствий изменения климата: мобилизация в военное время как образ действий»¹², где он анализирует примеры того, как государства могут перераспределить свои ресурсы — деньги, труд, технологии — с тем, чтобы с нужной быстротой отказаться от ископаемого топлива. Один из читателей этой книги, Билл Маккиббен, являвшийся самым известным климатическим активистом, пока на борьбу не поднялась Грета Тунберг, добавил сравнению собственного риторического пыла, опубликовав в 2016 году очерк «Мир на войне»¹³; там он описывает последнее сезонное таяние арктического ледника как опустошительное наступление противника, а заполонившие новости засухи и огненные бури как вероломное нападение — и все это

только ради того, чтобы метафора перестала казаться метафорой: «Глобальное потепление не похоже на мировую войну. Это *и есть* мировая война. Первыми ее жертвами, по иронии судьбы, стали те, кто меньше всего виновен в наступлении кризиса. Но мировая война нацелена на всех нас». Далее Маккиббен приводит доводы в пользу переориентации производства, как в прошлую мировую войну.

Маккиббен был одним из главных сторонников Берни Сандерса в избирательной кампании 2016 года. Сандерс ратовал за то, чтобы США «относились к этому так, будто мы на войне» — «перед нами враг», и, несмотря на то, что он проиграл выдвижение, Демократическая партия перед выборами официально приняла его требование мобилизации наподобие военной. Хиллари Клинтон обязалась оборудовать в Белом доме специальный «кабинет климатических изменений» по образцу «кабинета карт», откуда Франклин Д. Рузвельт управлял военными кампаниями. Одно из климатических движений США¹⁴ разработало «план победы», его украшали силуэты американских солдат, вместо знамени поднимающих ветрогенератор; демонстранты несли широкий баннер с суровым лицом Дяди Сэма и текстом: «World War I, World War II, World War CO₂» («Мировая война I, Мировая война II, Мировая война CO₂). С образом не рассталась

Содержание

I. Корона и климат.....	5
Где расположены аварийные выходы	10
Там наш враг.....	17
Различия между короной и климатом: первый срез	20
Меняющиеся оттенки экстремизма.....	39
II. Хроническая чрезвычайная ситуация	45
О летучих мышах и капиталистах.....	52
Экологически неравный патологический обмен	72
От бушмита до миллиарда долларов	79
«Made in China»	86
Если бы у паразитов были крылья.....	98
К теории о паразитирующем капитализме.....	106
Чем отличаются коронавирус и климат: второй срез	114
Ранен на поле боя	129
Диалектика катастрофы	141

III. Военный коммунизм	151
Все дороги ведут к банку семян	156
Краткий некролог социал-демократии	165
Краткий некролог анархизму	168
Грозящая катастрофа и как с ней бороться	172
Да, этот враг смертельно опасен, но его можно победить.	176
Войной на нефтяных королей	190
Мертвящее дыхание разрушает гуманность	203
Красная армия возобновляемой энергии	211
Конец безграничному империализму	233
Благодарности	239
Примечания	241